

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Артиков Бахадир Адилевич
доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Академия Министерства внутренних дел Республики
Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16074115>

ARTICLE INFO

Received: 28th June 2025

Accepted: 30th June 2025

Published: 18th July 2025

KEYWORDS

ABSTRACT

В гражданском законодательстве до обретения Республикой Узбекистан независимости нормы об оперативном управлении располагались в разделе Гражданского кодекса, посвященном праву собственности, что дало право сторонникам цивилистической концепции утверждать об оперативном управлении как о вещном праве¹.

Тем не менее, позднее законодатель изменил содержание данного права. Так, проявился подход на расширение права оперативного управления предприятий на основе полного хозяйственного расчета: по мере роста эффективности производства планировалось оставлять в распоряжении предприятия средства для развития производства и поощрения работников. Позднее право оперативного управления сохранилось только для учреждений. В советский период времени образовалось два разных, несколько различных по содержанию, права, что привело к образованию государственных унитарных предприятий, основанных как на праве хозяйственного ведения, так и на праве полного хозяйственного ведения.

Неоднозначное отношение законодателя к праву оперативного управления на всем историческом промежутке функционирования данного института, породило в теории различные мнения по отношению к правовой природе исследуемого права. Например, в своей работе Д.В. Петров высказывает мнение о том, что право оперативного управления это смешанный правовой институт, который включает в себя не только властную компетенцию «хозяйствующих госорганов», но и гражданско-правовые функции². Так, автор считает, что в советский период право оперативного управления было ближе по содержанию к сфере административного права, чем гражданского права. В данном случае важным является понятие юридической природы права оперативного управления. Среди различных точек зрения по этому вопросу преобладающей является та, которая сводится к пониманию права оперативного управления как разновидности субъективного гражданского права относящегося к числу абсолютных, вещных прав (цивилистическая концепция).

Цивилистической позиции права оперативного управления противостоит комплексная концепция. Ее суть сводится к тому, что право оперативного управления нельзя трактовать как чисто цивилистическое, что оно складывается как из гражданских,

¹ Якушев В.С. Правовое регулирование внутрихозяйственных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. - М., 2001. - С. 420.

² Петров Д.В. Право хозяйственного ведения и оперативного управления. Юридический центр Пресс. - СПб, 2000. - С. 32.

так и из административных правомочий³. Обосновывая свою позицию, Ю. К. Толстой отмечает, что право оперативного управления относится к числу комплексных субъективных прав, поскольку в его состав входят не только цивилистические, но и административные правомочия. Право оперативного управления реализуется в различных правоотношениях, складывающихся как по горизонтали, так и по вертикали⁴.

Мнение Ю. К. Толстого нашло поддержку у Э. Г. Полонского, который отмечал, что «гражданско-правовые нормы, бесспорно, составляют значительную часть института права оперативного управления. Их значение, в частности, состоит в том, что они определяют общие положения названного института. Но даже из их текста вытекает необходимость издания для надлежащего регулирования оперативного управления нормами других отраслей права, в частности административного и финансового». И далее: «Эти обстоятельства заставляют нас сделать вывод об отраслевой неоднородности норм института оперативного управления и о невозможности их отнесения к другой отрасли – гражданскому праву»⁵.

Иная точка зрения представлена в работах М. И. Брагинского. В своих трудах он критикует позицию Ю. К. Толстого, полагая, что право оперативного управления и составляющие его содержание правомочия владения и пользования являются гражданско-правовыми⁶. По нашему мнению, с М. И. Брагинским следует согласиться, поскольку деление юридических фактов по отраслям права в целом нельзя считать оправданным, следовательно, характер юридического факта, с которым связано возникновение, изменение или прекращение конкретного субъективного права, не может служить классификационным признаком при определении юридической природы самого права. Российский цивилист Е.А. Суханов дает следующее определение права оперативного управления – «это право учреждения или казенного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться закрепленным за ним имуществом собственника в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением этого имущества»⁷.

Как видим, исследуемый правовой институт был неразрывно связан с правом государственной собственности. Вместе с тем, разнообразные ограничения правомочий государственного юридического лица не дали возможности широко «обосновать оперативно-хозяйственную, имущественную самостоятельность государственного предприятия, поскольку нельзя по своему усмотрению владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом для выполнения планов, которые могут и не совпадать с интересами предприятия»⁸.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях научные дискуссии о юридической природе права оперативного управления завершились доминированием цивилистической концепции. Данное утверждение подтверждается тем фактом, что нормы, регулирующие право оперативного управления помещены в раздел II, части первой ГК РУз, который называется «Право

³ См., в частности: Толстой Ю. К. Социалистическая собственность и оперативное управление // Проблемы гражданского права / Под ред. Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко, Н. Д. Егорова. - Л., 1987. - С. 48.

⁴ Там же. С. 48–49.

⁵ Полонский Э. Г. Право оперативного управления государственным имуществом. - М.: Юрид. литература, 1980. - С. 52-53.

⁶ Брагинский М. И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. - М.: Юрид. литература, 1981. - С. 77-78.

⁷ Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. – 3-е изд. / Под. ред. Е.А. Суханова. – М., 2004. - С. 603.

⁸ Андреев В.К. Метаморфозы права собственности в России и в Союзе ССР (1917-1992 гг.) // Государство и право. 1993. - С. 44.

собственности и другие вещные права». Комментируя главу 14 кодекса, В.Ё. Эргашев прямо говорит, что «право оперативного управления также, как и право хозяйственного ведения, является ограниченным вещным правом»⁹. Таким образом, законодатель однозначно определил, что право оперативного управления является гражданско-правовым, вещным правом. Сегодня правовая конструкция права оперативного управления закреплена в ст. 178 ГК. В соответствии с указанной нормой под исследуемым институтом законодатель понимает – закрепление собственником за субъектом права оперативного управления имущества, в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением этого имущества, на правах владения, пользования и распоряжения. Итак, право оперативного управления – это право учреждения по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ним имуществом собственника, в пределах, установленных законом, в интересах собственника и в соответствии с целями своей деятельности. Как видно из данного определения, в нем отражены основные черты права оперативного управления – это триада правомочий по владению, пользованию и распоряжению субъектом права оперативного управления закрепленным за ним имуществом собственника, и характерные его особенности – осуществление рассматриваемого права в пределах, установленных законом, в интересах собственника и в соответствии с целями своей деятельности.

Исходя из сказанного мы не можем согласиться с точкой зрения, согласно которой «собственник-учредитель создает субъекты права оперативного управления, определяя объем их правоспособности, утверждая их учредительные документы и назначая их руководителей»¹⁰. Согласно ст. 72 ГК, утверждение учредительных документов и назначение руководителя конкретно собственником, осуществляется при закреплении имущества именно на праве хозяйственного ведения, а не на праве оперативного управления. Анализ смысла ст. 177 ГК гласящей, что «собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении ... решает вопрос создания предприятия, ... его реорганизации и ликвидации, назначает директора (руководителя)...» подтверждает это. В случаях передачи имущества на праве оперативного управления законодатель в ст. 178 ГК только указывает, что субъекты права оперативного управления осуществляют свои полномочия «...в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника ...».

Как было отмечено, право оперативного управления в доктрине гражданского права относится к группе ограниченных вещных прав. Судя по названию раздела 2 ГК право оперативного управления отнесено к группе «других вещных прав». Следовательно, возникает определенный правовой дуализм значения права оперативного управления: с одной стороны, право оперативного управления законодателем рассматривается как равное праву собственности вещное право, с другой стороны теорией гражданского права право оперативного управления воспринято как производный и зависимый от права собственности вещно-правовой институт. Законодатель в данном случае использует самостоятельность права оперативного управления как вещного права, по своему значению не уступающему праву собственности. В то же время, указав на то, что право оперативного управления имеет определенные отличия по содержанию, субъекту и объекту по сравнению с правом собственности, теория гражданского права признала рассматриваемое право ограниченным.

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Т. 1. (часть первая). – Т., 2010. – С. 423.

¹⁰ Суханов Е.А. Указ. соч. - С. 604.

Следовательно, возникает необходимость правового разграничения между правом собственности и ограниченными вещными правами. Это, в свою очередь, может послужить основанием для четкой дифференциации права оперативного управления и права собственности, т.к. будучи элементом этой группы, право оперативного управления должно удовлетворять тем критериям, которые являются общими для всех ограниченных вещных прав.

Важной особенностью указанного права является то, что к праву оперативного управления применены правила о приобретении собственности в силу прямого указания закона. Так, ст. 181 ГК определяет, что «плоды, продукция от использования имущества поступают в оперативное управление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для приобретения права собственности». Таким способом законодатель пытается одновременно решить две задачи – защитить интересы собственника государственного имущества, переданного в оперативное управление (хозяйственное ведение), и оставить за соответствующими предприятиями достаточный объем полномочий, позволяющий им выступать реальными субъектами гражданского оборота.

Тем не менее, введенное ГК усечение полномочий субъектов права оперативного управления, примерами чему служат нормы ст. 180 ГК «учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом», ст. 179 ГК «предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом лишь с согласия собственника этого имущества», не означает отказа от вывода о значительном правовом родстве изучаемого вещного права и права собственности. На основании чего, к праву оперативного управления, можно применять положения ст. 5 ГК «Применение гражданского законодательства по аналогии» и иные правила (не регулирующие лишь порядок прекращения права собственности).

Кроме того, необходимо признать, что, приобретая имущество на праве оперативного управления, учреждение возлагает на себя и противоположную грань отношений, основанных на владении собственным имуществом, – бремя содержания и риск случайной гибели (ст. 174-175 ГК) и другие возлагаемые на собственника обременения (ст. 165 ГК). Однако право оперативного управления может быть приравнено к праву собственности лишь постольку, поскольку это не предусмотрено специальными нормами об этих вещных правах и их носителях.

Таким образом, законодатель установил аналогию права собственности и права оперативного управления. Мы считаем, что этим законодатель освободил себя от необходимости каждый раз в устанавливаемых нормах, касающихся имущественного обособления лиц, указывать, помимо права собственности на право оперативного управления. Так, в главах 29, 30, 31, 34 ГК («Купля-продажа», «Мена», «Дарение», «Аренда») не используется термин «право оперативного управления». Хотя не вызывает сомнений, что ст. 386 «Договор купли-продажи» ГК, говоря о передаче товара «в собственность» покупателю, имеет в виду также передачу имущества и в оперативное управление. Иными словами, именно одно из основных качеств права оперативного управления – способность опосредовать обособление собственного имущества у лица как субъекта права, и допускает, как справедливо отмечает Х.Р.

Рахманкулов, возможность «приобретать и осуществлять имущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»¹¹.

¹¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Т. 1. (часть первая). – Т., 2010. – С. 207.